

УДК: 338.45

DOI 10.26118/2782-4586.2025.94.48.075

Бозоров Азизбек Баходир угли
Российский университет дружбы народов
Черняев Максим Васильевич
Российский университет дружбы народов

Эффективность внутреннего газового рынка Узбекистана: институциональные ограничения и направления реформ

Аннотация. Целью настоящего исследования является институциональный анализ внутреннего газового рынка Узбекистана в контексте реформ 2015–2024 годов с акцентом на структурные ограничения, подрывающие его экономическую эффективность. В работе предложена концепция полуструктурированного рынка как формы, сочетающей централизованное управление и элементы имитационной конкуренции. На основе статистического и сравнительного анализа рассмотрены последствия формальной реструктуризации, цифровизации учёта газа и попыток тарифной либерализации. Установлено, что сохранение вертикальной интеграции, ограниченный охват цифровыми технологиями и жёсткое ценовое регулирование формируют устойчивые институциональные барьеры для конкуренции, инвестиций и модернизации. Научная новизна заключается в разработке аналитической рамки, позволяющей оценивать энергетические рынки переходных экономик через призму институциональной полуструктурированности. Практическая значимость выражена в системе поэтапных рекомендаций по разграничению функций, адресной субсидии и привлечению частного капитала на основе международного опыта.

Ключевые слова: природный газ, Узбекистан, институциональная экономика, полуструктурированный рынок, реструктуризация, тарифное регулирование, цифровизация, субсидии, монополия, энергетический рынок, реформы, рыночное ценообразование, инфраструктура, институциональные барьеры

Bozorov Azizbek Bakhodir ugli
Peoples' Friendship University of Russia
Chernyaev Maxim Vasilyevich
Peoples' Friendship University of Russia

Efficiency of Uzbekistan's domestic gas market: institutional constraints and reform directions

Abstract. The objective of this study is to conduct an institutional analysis of Uzbekistan's domestic natural gas market in the context of reforms undertaken between 2015 and 2024, with a focus on structural constraints undermining its economic efficiency. The paper introduces the concept of a semi-structured market—an institutional configuration combining centralized control with elements of simulated competition. Based on statistical and comparative analysis, the study examines the outcomes of formal restructuring, partial digitalization of gas metering, and efforts toward tariff liberalization. The findings show that continued vertical integration, limited technological coverage, and rigid price regulation generate persistent institutional barriers to competition, investment, and modernization. The scientific novelty lies in the development of an analytical framework for assessing energy markets in transitional economies through the lens of institutional semi-structuration. The practical relevance is reflected in a set of phased policy recommendations, including functional separation, targeted subsidies, and private capital attraction, informed by international best practices.

Keywords: natural gas, Uzbekistan, institutional economics, semi-structured market, restructuring, tariff regulation, digitalization, subsidies, monopoly, energy market, reforms, market-based pricing, infrastructure, institutional barriers.

Введение

Внутренний рынок природного газа в Узбекистане в последние годы оказался в фокусе масштабных реформ, направленных на повышение энергоэффективности, снижение дефицита и привлечение инвестиций. Однако, несмотря на частичную либерализацию тарифов, внедрение цифровых технологий и реструктуризацию государственных компаний, ожидаемого повышения эффективности достигнуто не было. Сохраняется дефицит газа, продолжают бюджетные субсидии, а инвестиционная привлекательность отрасли остаётся низкой.

Современные вызовы в газовой сфере Узбекистана невозможно объяснить исключительно техническими или макроэкономическими факторами. Всё более очевидным становится влияние институциональных ограничений — слабой автономии акторов, неэффективной структуры управления, несогласованности стимулов и устойчивости дотационного регулирования. Эти ограничения проявляются в форме полуструктурированного рынка, где сочетаются централизованное управление и элементы имитационной конкуренции.

Цель данного исследования — выявить системные институциональные и ценовые искажения, ограничивающие эффективность внутреннего газового рынка Узбекистана, а также обосновать пути его трансформации с учётом международного опыта. Объектом исследования является газовая отрасль Узбекистана, предметом — её институциональная структура, механизмы регулирования и факторы трансформации в период 2015–2024 гг.

Методологическая база исследования включает институциональный анализ (North, Williamson), отраслевую теорию регулирования (Helm), трендовый и сравнительный анализ, а также графическую и табличную визуализацию ключевых процессов. В качестве эмпирической базы использованы данные Госкомстата, Министерства энергетики, АБР, а также международные и открытые источники (CEIC, Gazeta.uz и др.).

Научная новизна исследования заключается в формализации концепции институционально полуструктурированного рынка, отражающего противоречие между формальными реформами и фактической централизацией, а также в разработке аналитической рамки, применимой к энергетическим рынкам стран с переходной экономикой. Практическая значимость заключается в предложении поэтапной системы рекомендаций для повышения институциональной устойчивости и прозрачности отрасли, а также для минимизации фискальной нагрузки при сохранении социальной поддержки

Материалы и методы

Цель исследования заключается в выявлении институциональных и ценовых факторов, ограничивающих экономическую эффективность внутреннего рынка природного газа Узбекистана в 2015–2024 гг.

Для достижения поставленных исследовательских задач использован смешанный методологический подход, включающий:

- **Трендовый анализ** – для оценки динамики добычи, потребления, импорта и экспорта газа;
- **Сравнительный анализ тарифов** – для выявления искажений между регулируемыми и рыночными ценами;
- **Институциональный анализ** – для оценки структуры отрасли, уровня монополизации, характера реформ и их влияния на эффективность;
- **Графическая визуализация** – для представления системных перекосов и ограничений.

Источниками данных выступили официальные публикации Госкомстата Узбекистана, Министерства энергетики, международные базы CEIC Data, отчёты Всемирного банка, АБР и профильных агентств.

К ограничениям исследования относятся: неполная доступность данных о себестоимости и потерях газа, недостаточная представленность моделей поведенческого характера и временных оценок, а также ограниченность в применении количественных подходов влияния внешних шоков (COVID-19, энергетический кризис 2022 г.). Выводы исследования опираются на сопоставление данных и институциональные закономерности, подтверждённые сопутствующей международной практикой.

Эмпирический анализ внутреннего газового рынка Узбекистана (2015–2024 гг.)

В период с 2015 по 2023 гг. газовая отрасль Узбекистана претерпела значительные структурные изменения. Основными тенденциями стали снижение объёмов добычи природного газа и одновременный рост внутреннего потребления, что в совокупности обусловило нарастание дефицита газа на внутреннем рынке.

Согласно данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, объём добычи снизился с 59 млрд м³ в 2015 году до 46,7 млрд м³ в 2023 году, то есть почти на 21 %. Внутреннее потребление, напротив, увеличилось с 45 млрд м³ до 50 млрд м³ за тот же период [1], [2].

Указанные разнонаправленные тренды обусловили формирование устойчивого дефицита, начиная с 2020 года. На этом фоне экспорт газа сократился с 10 млрд м³ в 2015 году до 1,7 млрд м³ в 2023 году, в то время как импорт возрос с нулевого уровня до 2,8 млрд м³ [2], [3].

Данная трансформация газового баланса свидетельствует о переходе Узбекистана от статуса экспортёра к нетто-импортёру газа, что подтверждается данными международных аналитических агентств и профильных министерств [3], [4].

Рисунок 1. Динамика добычи, потребления, экспорта и импорта природного газа в Узбекистане (2015–2024 гг.)

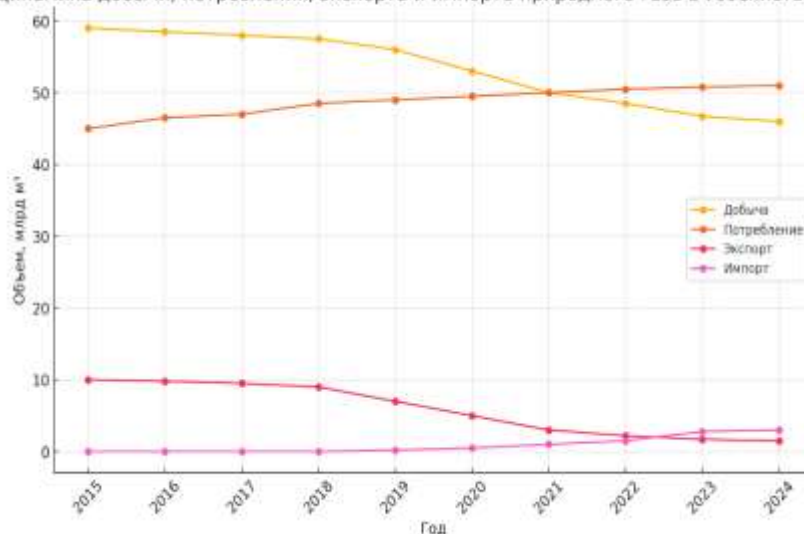

Рис. 1. Динамика добычи и потребления природного газа в Узбекистане, 2015–2023 гг. (по [1], [3])

Как видно из графика, с 2020 года наметилось расхождение между показателями добычи и потребления, что указывает на формирование устойчивого дефицита ресурсов и необходимость экстренного привлечения внешних поставок. Одновременно наблюдается снижение коэффициента ресурсного самообеспечения (отношение добычи к потреблению) с 1,3 в 2015 году до менее 0,95 в 2023 году, что указывает на рост импортной зависимости и уязвимость газового сектора.

В 2023 году объём внутреннего потребления природного газа в Узбекистане составил 50 млрд м³, при этом добыча — всего 46,7 млрд м³, что свидетельствует о возникновении структурного дефицита [2; 3]. Средняя цена импортируемого газа из Туркменистана

составила порядка 150 долларов за 1000 м³, в то время как внутренний тариф для населения — эквивалент менее 35 долларов, что указывает на более чем четырёхкратное ценовое искажение. По официальным данным, в некоторых регионах (например, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях) уровень технических потерь в распределительных сетях превышает 10–12%, что дополнительно усугубляет дефицит и усиливает нагрузку на бюджет [5].

В итоге можно констатировать, что, эмпирический анализ подтверждает наличие системного дисбаланса в газовом секторе, требующего институциональных и инфраструктурных реформ, что и станет предметом рассмотрения в следующем разделе.

Анализ реформ в газовой отрасли Узбекистана (2018–2024 гг.)

С 2018 года в газовой отрасли Узбекистана реализуется ряд институциональных преобразований. Их целями являются повышение прозрачности, устранение дефицита, привлечение инвестиций и переход к экономически обоснованным тарифам. Однако, несмотря на прогресс по отдельным направлениям, реформы в целом носят ограниченный и частично имитационный характер. Ниже приведён подробный анализ трёх ключевых направлений: реструктуризации, цифровизации и тарифной политики.

Реструктуризация Uzbekneftegaz

Официально реструктуризация АО «Uzbekneftegaz» началась в 2019 году и предполагала разделение функций добычи, транспортировки и сбыта газа. Тем не менее, по состоянию на 2023 год, более 80 % операций по сбыту газа всё ещё находятся под контролем головной компании [5]. Это говорит о сохранении вертикальной интеграции и институциональной инерции. Фактически, децентрализация ограничивается изменением юридических статусов подразделений без перераспределения полномочий. Такая ситуация препятствует развитию конкуренции и консолидации операционной эффективности.

Цифровизация сектора

Внедрение цифровых технологий было заявлено как одно из стратегических направлений реформ. Согласно данным Министерства энергетики, к концу 2023 года около 28 % потребителей в городах подключены к системе интеллектуального учёта газа, тогда как в сельской местности этот показатель не превышает 7 % [4]. Пилотные проекты показали снижение потерь газа на 9–12 % по сравнению с предыдущими уровнями. Однако цифровизация развивается крайне неравномерно — в первую очередь из-за ограниченного финансирования и дефицита квалифицированных кадров. Кроме того, внедрение «умных» технологий не сопровождается реформой бизнес-процессов, что ограничивает их системный эффект.

Тарифная политика и субсидии

Либерализация тарифов — один из наиболее чувствительных элементов реформ. В 2023 году средняя цена газа для населения составляла 380 сумов за м³ при себестоимости около 1890 сумов за м³ [6]. Таким образом, государственная дотация достигала почти 80 %, создавая искусственно заниженные ценовые сигналы. В результате, общий объём субсидий на газ и электроэнергию превысил 14 трлн сумов, что составляет более 1,15 млрд долларов США [6]. Такая политика не только нагружает бюджет, но и искажает стимулы к энергоэффективности и инвестициям в отрасль. Попытки поэтапного повышения тарифов наталкиваются на высокую политическую чувствительность и электоральные риски, особенно в преддверии выборов.

Таблица 1 Основные направления реформ в газовой отрасли Узбекистана (2018–2024 гг.)

Направление	До реформ (до 2018 г.)	После реформ (2023 г.)	Проблемы/ Ограничения
Реструктуризация «Uzbekneftegaz»	Полная вертикальная интеграция	Юридическое разделение, но	Формальная децентрализация без

		централизованное управление	перераспределения функций
Цифровизация	Бумажный учёт, устаревшие технологии	Умные счётчики в 28% городов, <7% в сёлах	Неравномерность внедрения, кадровый дефицит
Тарифная политика	Сильное субсидирование, тарифы <30% себестоимости	Тарифы выросли до ~20% рыночных цен	Высокая фискальная нагрузка, социальная чувствительность

Несмотря на политическую волю и стратегические цели реформ, реализованные меры остаются ограниченными по масштабу и системному эффекту. Главные барьеры — это институциональная инерция, сохранение централизованного управления, отсутствие механизмов подотчётности и зависимости регулирующих органов от министерств. Реальная трансформация требует не отдельных инициатив, а комплексной смены модели управления отраслью, включая законодательное закрепление независимости регулятора, внедрение стимулов к эффективности и постепенный отказ от универсальных субсидий.

Выводы и рекомендации

Проведённый институциональный и эмпирический анализ внутреннего газового рынка Узбекистана за 2015–2024 годы подтвердил рабочую гипотезу: низкая экономическая эффективность сектора обусловлена не только техническими, но прежде всего системными институциональными барьерами и искажениями рыночных стимулов. На этой основе сформулированы следующие обобщённые выводы и предложения.

Выводы:

- **Структура управления** в отрасли сохраняет признаки институциональной полуструктурированности — сочетания формального внедрения рыночных механизмов с де-факто административным контролем над ресурсами. Такая модель порождает непрозрачность, снижает конкурентоспособность и препятствует инвестициям.
- **Реструктуризация ключевого субъекта рынка** — АО «Uzbekneftegaz» — носит формальный характер. Отсутствие реального перераспределения полномочий и централизованное принятие решений сохраняют прежние управленческие дисфункции [5].
- **Ценовая политика** остаётся глубоко дотационной: при себестоимости газа около 1890 сум/м³, население оплачивает в среднем не более 380 сум/м³. Это приводит к устойчивому дефициту, фискальной нагрузке и искажению спроса [4].
- **Цифровизация** реализуется ограниченно: внедрение «умных» счётчиков охватывает менее трети городских потребителей и практически не затрагивает сёла. Потенциал снижения потерь и повышения прозрачности используется частично [4].
- **Международный опыт реформ** (КНР, Казахстан) показывает: устойчивый рост эффективности энергетики возможен лишь при сочетании институциональной автономии регуляторов, перехода к рыночному ценообразованию и технологической трансформации [7].

Научная новизна:

Новизна работы заключается в системной концептуализации внутреннего газового рынка как институционально полуструктурированного, а также в интегральной оценке реформ, охватывающей управление, тарифную систему и цифровизацию. Установлена взаимосвязь между формальными и неформальными ограничениями, блокирующими реформы, и предложена аналитическая рамка, применимая к другим секторам инфраструктуры в условиях переходной экономики. Теоретической основой анализа выступают положения институциональной теории (North, Williamson, Helm) [8–10].

Рекомендации:

Краткосрочные (1–2 года):

- Внедрить адресные субсидии для социально уязвимых групп населения вместо универсальных дотаций.
- Расширить цифровые системы учёта, приоритетно в регионах с высоким уровнем потерь (например, Ферганская и Кашкадарьинская области).
- Создать публичную систему мониторинга хода реформ с участием независимых аналитических центров.

Среднесрочные (3–5 лет):

- Разграничить институциональные функции: разделить политические, регулирующие и хозяйственные роли в газовой отрасли. Обеспечить реальную независимость регулятора.
- Провести поэтапную либерализацию тарифов с чётким графиком и механизмами социальной защиты.
- Открыть доступ к распределительной инфраструктуре частным игрокам (через концессии и партнёрства).
- Внедрить тарифные «коридоры» и элементы сравнительного регулирования, применяемые в странах с аналогичной отраслевой структурой (Китай, Казахстан) [7].

Межотраслевой потенциал:

Используемая в работе методология позволяет применять предложенную модель анализа и реформирования к другим отраслям инфраструктуры, включая электроснабжение, водоснабжение и теплоснабжение, особенно в странах с постсоветской институциональной наследственностью.

Список источников

1. Asian Development Bank. Energy Sector Assessment: Uzbekistan. — Manila: Asian Development Bank, 2020. — 68 с/
2. CEIC Data. Uzbekistan Natural Gas Statistics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ceicdata.com/en/uzbekistan/natural-gas> (дата обращения: 3 мая 2025 года).
3. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Энергетический сектор. — Ташкент: Госкомстат, 2024. — 64 с.
4. Министерство энергетики Республики Узбекистан. Объявлена себестоимость электроэнергии и природного газа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kun.uz/ru/news/2023/09/21/obyavlena-sebestoimost-elektroenergii-i-prirodnogo-gaza> (дата обращения: 8 мая 2025 года).
5. Gazeta.uz. Узбекистан превратился в нетто-импортёра газа. Как так получилось? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/25/gas-importer/> (дата обращения: 8 мая 2025 года).
6. Kun.uz. Узбекистан в 2023 году выделил более 14 трлн сумов на субсидии на газ и электричество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kun.uz/ru/news/2024/01/30/gaz-i-energiya-subsidii> (дата обращения: 8 мая 2025 года).
7. Zhang D., Broadstock D. Efficiency and reform in China's energy sector: A DEA approach // Energy Economics. — 2019. — Т. 80. — С. 682–695. DOI: 10.1016/j.eneco.2019.01.005.
8. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 152 с.
9. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. — New York: Free Press, 1985. — 450 страниц.
10. Helm D. Energy, the State, and the Market: British Energy Policy since 1979. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 436 с.

Сведения об авторах

Бозоров Азизбек Баходир угли, студент магистратуры, экономический факультет, РУДН, г.Москва, Россия

Черняев Максим Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, экономический факультет, РУДН, г. Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4638-5623

SPIN-код: 1500-2438

Information about the authors

Bozorov Azizbek Bakhodir ugli, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Chernyaev Maxim Vasilyevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National Economy, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4638-5623

SPIN code: 1500-2438